

**Алексей Владимирович
МАРТЫНОВ,**

заведующий кафедрой
административного
и финансового права

Национального
исследовательского

Нижегородского
государственного

университета

имени Н. И. Лобачевского,
доктор юридических наук,
профессор

docpred@yandex.ru

603022, Россия, г. Нижний
Новгород, просп. Гагарина,
д. 23

Контроль и надзор в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы нормативно-правового регулирования контроля и надзора в области обеспечения национальной безопасности. Указывается на недостаточный уровень правовой базы, регламентирующий порядок осуществления контроля и надзора в области обеспечения национальной безопасности. Определяются основные виды и формы контроля и надзора, которые должны составлять единую систему контроля и надзора в области обеспечения национальной безопасности. Предлагается внесение изменений в Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» путем установления видов и форм контроля и надзора в области безопасности, которые должны составить единую систему контрольно-надзорной деятельности в области обеспечения национальной безопасности и стать необходимой основой для дальнейшего развития отраслевого законодательства и подзаконного нормативно-правового регулирования.

Ключевые слова: национальная безопасность, виды и формы контроля в области обеспечения национальной безопасности, система контроля и надзора в области обеспечения национальной безопасности, нормативно-правовое регулирование осуществления контроля и надзора в области обеспечения национальной безопасности.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.99.11.050-059

ALEKSEI V. MARTYNOV,

Head of the Department
of Administrative and Financial Law
of the Lobachevsky National Research
State University of Nizhni Novgorod

Dr. Sci. (Law), Professor
docpred@yandex.ru

23, prosp. Gagarin, Nizhny Novgorod, Russia, 603022

Control and Supervision in the Field of Ensuring the National Security of the Russian Federation

Abstract. The article deals with the problematic issues of legal regulation of control and supervision in the field of ensuring national security. It points to the insufficient level of the legal framework regulating the procedure for exercising control and supervision in the field of ensuring national security. The main types and forms of control and supervision are determined, which

should constitute a unified system of control and supervision in the field of ensuring national security. Proposals are made to amend the Federal Law of December 28, 2010 № 390-FZ «On Security», by establishing the types and forms of control and supervision in the field of security, which should form a unified system of control and supervision activities in the field of ensuring national security and to become a necessary basis for the further development of sectoral legislation and subordinate legal regulation.

Keywords: *national security, types and forms of control in the field of ensuring national security, system of control and supervision in the field of ensuring national security, legal regulation of control and supervision in the field of ensuring national security.*

Эффективность государственного управления обеспечивается средствами контроля и надзора, позволяющими выявлять недостатки и упущения в деятельности различных субъектов, наделенных полномочиями по решению вопросов в установленной сфере деятельности. Сфера обеспечения национальной безопасности имеет определенную специфику, связанную не только с необходимостью принятия наиболее важных и ответственных управленческих решений, от которых во многом зависит судьба России, но и с наличием правовых механизмов осуществления контроля и надзора за исполнением принятых решений как органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и учреждениями независимо от форм собственности, так и гражданами.

Вместе с тем следует констатировать, что в действующем законодательстве РФ фактически отсутствуют положения о видах, содержании и порядке осуществления контроля и надзора в сфере обеспечения национальной безопасности. Отсутствие четкой нормативно-правовой регламентации в этой области уже негативным образом сказывается на сфере обеспечения национальной безопасности по причинам неисполнения, ненадлежащего исполнения либо игнорирования решений, принятых на самом высоком государственном уровне — руководством страны и закрепленных в документах стратегического планирования, таких как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, стратегии обеспечения отдельных видов безопасности (экономической, информационной, экологической и т.д.). Предусмотренные указанными документами мероприятия во многих случаях не исполняются из-за отсутствия какого-либо контроля и надзора, предусмотренного в нормативных правовых актах.

Необходимо отметить, что ранее действовавший Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности»¹ включал самостоятельный раздел V под названием «Контроль и надзор за деятельностью по обеспечению безопасности»². В первоначальной редакции статьи 21 Закона о безопасности предусматривалось три формы контроля:

¹ Российская газета. 1992. 6 мая. № 103.

² Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (утратил силу 28 декабря 2010 г. в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»).

- 1) контроль за деятельностью по обеспечению безопасности, осуществляемый Верховным Советом РФ через республики и Совет национальностей Верховного Совета РФ, соответствующими постоянными комиссиями палат и комитетами Верховного Совета РФ в соответствии с действующим законодательством (данная форма контроля была отменена Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288);
- 2) контроль органов государственной власти и управления Российской Федерации в пределах своей компетенции за деятельностью министерств и ведомств, предприятий, учреждений и организаций по обеспечению безопасности;
- 3) общественный контроль, который заключается в праве общественных и иных объединений и организаций, граждан Российской Федерации на получение ими в соответствии с действующим законодательством информации о деятельности органов обеспечения безопасности.

Как следовало из ст. 22 Закона о безопасности, надзор за законностью деятельности органов обеспечения безопасности осуществляют Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры.

Указанные положения в дальнейшем не получили конкретизации в других нормативных правовых актах, которые бы регулировали формы, виды, содержание и порядок осуществления контроля и надзора именно в сфере безопасности.

Однако в законодательстве РФ, которое стало регулировать деятельность различных органов безопасности, стали появляться нормы, предусматривающие возможность осуществления контроля и надзора.

Например, в Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. от 4 августа 2022 г.) «О федеральной службе безопасности»³ (далее — Закон о ФСБ) была включена глава 5, посвященная контролю и надзору за деятельностью органов федеральной службы безопасности. В статье 23 Федерального закона о ФСБ указывается, что контроль за деятельностью органов федеральной службы безопасности осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ и судебные органы в пределах полномочий, определяемых Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Сенаторы Российской Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ по вопросам, связанным с их деятельностью, вправе получать сведения о деятельности органов федеральной службы безопасности в порядке, определяемом законодательством РФ.

В статье 24 Федерального закона о ФСБ отмечается, что надзор за исполнением органами федеральной службы безопасности законов РФ осуществляют Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры. Сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам Федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, а также об организации, о тактике, методах и средствах осуществления деятельности органов Федеральной службы безопасности в предмет прокурорского надзора не входят.

Аналогичные положения о контроле и надзоре содержатся и в Федеральном законе от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ (в ред. от 4 августа 2022 г.) «О государственной охране»⁴.

³ СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

⁴ СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

В Федеральном законе от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (в ред. от 4 августа 2022 г.) «О внешней разведке»⁵ указывается лишь на одну форму контроля — парламентский контроль, особенности осуществления которого раскрываются в его статье 24. Статья 25 данного Федерального закона посвящена прокурорскому надзору за исполнением органами внешней разведки федеральных законов.

Есть и примеры, когда в нормативном правовом акте, регулирующем вопросы деятельности органов, имеющих полномочия в сфере безопасности, отсутствуют нормы о контроле за их деятельностью. Так, в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»⁶ отсутствуют положения о контроле за деятельностью Росгвардии, но имеются положения об осуществлении прокурорского надзора за исполнением ею федеральных конституционных законов и федеральных законов.

Необходимо отметить, что отсутствие четких, единых и взаимосвязанных нормативных положений о контроле и надзоре в сфере безопасности напрямую связано с невключением норм о контроле и надзоре в Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 9 ноября 2020 г.) «О безопасности»⁷.

Вместе с тем, если обратиться к Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁸, то его положениями предусматривается осуществление как мониторинга, так и контроля реализации документов стратегического планирования. В соответствии с ч. 3 ст. 40 указанного Федерального закона, основным документом, в котором отражаются результаты *мониторинга* реализации документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, является ежегодный доклад Секретаря Совета Безопасности РФ Президенту РФ о состоянии национальной безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению. Порядок разработки данного доклада определяется Президентом РФ.

В статье 41 рассматриваемого Федерального закона закреплены основные *задачи контроля* реализации документов стратегического планирования, к числу которых отнесены:

- 1) сбор, систематизация и обобщение информации о социально-экономическом развитии Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;
- 2) оценка качества документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования;
- 3) оценка результативности и эффективности реализации решений, принятых в процессе стратегического планирования;
- 4) оценка достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации;

⁵ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 143.

⁶ СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

⁷ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

⁸ СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

- 5) оценка влияния внутренних и внешних условий на плановый и фактический уровни достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации;
- 6) разработка предложений по повышению эффективности функционирования системы стратегического планирования.

По результатам контроля реализации документа стратегического планирования орган, его осуществлявший, направляет в орган государственной власти РФ или руководителю организации, ответственным за проведение мероприятий или достижение показателей, запланированных в документе стратегического планирования, соответствующую информацию⁹.

При этом в ст. 42 Федерального закона о стратегическом планировании в РФ устанавливается, что *контроль* реализации документов стратегического планирования осуществляется в порядке, определяемом:

- 1) на федеральном уровне федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ в соответствии с их компетенцией;
- 2) на уровне субъекта Российской Федерации — законодательством субъекта РФ;
- 3) на уровне муниципального образования — муниципальными нормативными правовыми актами¹⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что в действующем законодательстве РФ приняты лишь некоторые правила осуществления мониторинга и контроля в сфере документов стратегического планирования социально-экономического развития¹¹, но отсутствуют нормативные документы о порядке осуществления мониторинга реализации документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и контроля за реализацией мероприятий в сфере обеспечения национальной безопасности.

Нельзя не согласиться с А. С. Емельяновым в том, что «мониторинг и контроль как инструменты стратегического планирования обеспечивают инициацию, планирование и исполнение документов стратегического планирования под постоянным (регулярным) наблюдением, что позволяет проводить анализ достигнутых результатов и влияния на них внешних обстоятельств, выявлять отклонения от плана, инициировать его корректировку, а также принятие мер, направленных на обеспечение исполнения документов стратегического планирования»¹².

⁹ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Части 1 и 2 ст. 41.

¹⁰ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

¹¹ См., например: Правила осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 20 августа 2015 г. № 870 (в ред. от 24 июня 2020 г.) // СЗ РФ. 2015. № 35. Ст. 4989 ; Правила осуществления мониторинга и контроля реализации стратегий социально-экономического развития макрорегионов, утвержденные постановлением Правительства РФ от 23 января 2016 г. № 30 // СЗ РФ. 2016. № 5. Ст. 699 ; Правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 8 августа 2015 г. № 823 // СЗ РФ. 2015. № 34. Ст. 4895.

¹² См.: Емельянов А. С. Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования // Журнал российского права. 2021. № 8. С. 61—75.

С точки зрения Д. А. Афиногенова и Т. А. Поляковой, мониторинг в области обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов представляет собой «специально организованное систематическое наблюдение за объектами, явлениями и процессами, оказывающими воздействие на состояние национальной безопасности. Целью такого мониторинга являются сбор, накопление и систематизация необходимой информации, анализ и оценка деятельности органов исполнительной власти, прогнозирование развития обстановки, возможных опасностей и угроз Российской Федерации для полного обеспечения ее национальных интересов во всех сферах деятельности»¹³.

А. Н. Сандугей отмечает, что «следует принимать во внимание, что Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 684 утверждены Положение об оценке и государственном мониторинге состояния национальной безопасности Российской Федерации и Перечень показателей состояния национальной безопасности Российской Федерации»¹⁴.

Скорее всего, по причинам обеспечения безопасности в открытом доступе отсутствуют Положение об оценке и государственном мониторинге состояния национальной безопасности Российской Федерации и Перечень показателей состояния национальной безопасности Российской Федерации.

Однако, как отмечается И. Б. Кардашовой, «основным оценочным документом был и остается ежегодный доклад Президенту РФ “О состоянии национальной безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению”, представляемый Секретарем Совета Безопасности РФ на основе перечня показателей (характеристик). Если ранее этот перечень был закреплён в разд. VI Стратегии 2009 г., 2015 г., то в новой Стратегии 2021 г. он не позиционируется, а лишь в п. 105 указывается на него»¹⁵.

Следует отметить, что потребность в осуществлении контроля и надзора за исполнением мероприятий в сфере обеспечения национальной безопасности прослеживается из самих документов стратегического планирования — Стратегии национальной безопасности РФ, других стратегических документов об обеспечении отдельных видов безопасности.

Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 1 июля 2014 г.) была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹⁶. В пункте 111 данной Стратегии предусматривалось, что контроль за ходом ее реализации осуществляется в рамках ежегодного доклада Секретаря Совета Безопасности РФ Президенту РФ о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

¹³ См.: Афиногенов Д. А., Полякова Т. А. Роль мониторинга состояния национальной безопасности Российской Федерации в повышении эффективности государственного управления // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 19—23.

¹⁴ См.: Сандугей А. Н. Об оценке реализации и перспективах совершенствования документа стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 45—48.

¹⁵ См.: Кардашова И. Б. Стратегическое управление: реальность или миф // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 8—14.

¹⁶ СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 была утверждена новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹⁷. В пункте 110 рассматриваемой Стратегии было определено, что контроль за ходом реализации данной Стратегии осуществляется в рамках государственного мониторинга состояния национальной безопасности; его результаты отражаются в ежегодном докладе Секретаря Совета Безопасности РФ Президенту РФ о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению.

В действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, закрепляется, что контроль за реализацией этой Стратегии осуществляется в рамках государственного мониторинга состояния национальной безопасности на основе показателей состояния национальной безопасности, определяемых Президентом РФ. Результаты такого контроля отражаются в ежегодном докладе Секретаря Совета Безопасности РФ Президенту РФ о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению¹⁸.

Как отмечает И. Б. Кардашовой, «оценка и контроль выполнения стратегии обеспечивают устойчивую обратную связь с достижением целей, поэтому основными задачами контроля являются определение критериев и показателей, оценка по ним состояния системы, выявления причин отклонения от них и при необходимости и возможности их корректировка. Оценка состояния национальной безопасности является ядром системы мониторинга реализации стратегии»¹⁹.

По сообщениям в СМИ, в последнее время в Совете Безопасности РФ обсуждаются меры по совершенствованию системы государственного мониторинга состояния национальной безопасности. Отмечается, что «в России создана информационно-аналитическая система, призванная обеспечить сбор данных для оценки состояния национальной безопасности, заблаговременно выявлять негативные тенденции и кризисные ситуации. Такой мониторинг необходим для оперативной выработки решений по реагированию на изменения внешней и внутренней обстановки»²⁰.

Как мы уже отмечали выше, в открытых нормативных источниках отсутствуют критерии и показатели, на основании которых происходит оценка состояния системы обеспечения национальной безопасности.

Вместе с тем, в соответствии с п. 4 Положения об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 7 марта 2020 г. № 175 (в ред. от 28 декабря 2020 г.), к числу основных функций аппарата Совета Безопасности РФ относятся в том числе подготовка решений Президента РФ и Совета Безопасности по разработке и уточнению стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных

¹⁷ СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

¹⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. П. 105 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

¹⁹ См.: Кардашова И. Б. Указ. соч.

²⁰ СБ предложил развивать искусственный интеллект для оценки нацбезопасности // РИА Новости. 13.11.2019. URL: <https://ria.ru/20191113/1560897103.html> (дата обращения: 03.12.2022).

документов в области обеспечения национальной безопасности и обороны на основе мониторинга показателей состояния национальной безопасности и подготовка ежегодного доклада Президенту РФ о состоянии национальной безопасности и мерах по ее укреплению²¹.

При этом, как следует из Положения о государственной автоматизированной информационной системе «Управление», утвержденного постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2009 г. № 1088 (в ред. от 17 мая 2022 г.)²², информационное взаимодействие, в том числе интеграция, системы «Управление» в целях информационного обеспечения стратегического планирования обеспечивается с рядом информационных систем и ресурсов, в том числе с *информационно-аналитической системой мониторинга показателей состояния национальной безопасности Российской Федерации* (пп. «и» п. 8.7 Положения).

Кроме того, как следует из имеющихся в открытом доступе нормативных правовых актов, функция по проведению мониторинга состояния национальной безопасности возлагается на структурные подразделения некоторых федеральных органов исполнительной власти. К примеру, в соответствии с приказом Министерства внутренних дел РФ от 27 июня 2011 г. № 727 (в ред. от 28 декабря 2021 г.) «Об утверждении положения об организационно-аналитическом департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации»²³ к основным функциям Организационно-аналитического департамента МВД РФ относится организация мониторинга состояния национальной безопасности в сфере внутренних дел и в сфере миграции на основании критериев и показателей национальной безопасности, утвержденных Президентом РФ (п. 8.22).

Положением о департаменте оборонно-промышленного комплекса, утвержденного приказом Минпромторга России от 24 апреля 2014 г. № 777 (в ред. от 13 июля 2017 г.), к функциям данного Департамента отнесены организация мониторинга показателей национальной безопасности Российской Федерации в сфере ОПК для подготовки и представления в установленном порядке проектов докладов по проблемным вопросам функционирования и о перспективах развития ОПК, организация подготовки проектов материалов в ежегодные доклады Президенту РФ по вопросам обеспечения национальной безопасности по разделу ОПК (п. 9)²⁴.

Положением о Департаменте региональной политики, образования и проектного управления Министерства культуры РФ, утвержденного Министерством культуры РФ от 12 июля 2021 г. № 1162, к основным функциям данного Департамента отнесена подготовка показателей в сфере культуры в рамках ежегодного государственного мониторинга состояния национальной безопасности Российской Федерации (п. 3.4.9)²⁵.

Следует согласиться с утверждением Д. А. Афиногенова и Т. А. Поляковой о том, что «для сложных социально-экономических систем содержание мониторинга

²¹ СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1323.

²² СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 101.

²³ СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

²⁴ СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

²⁵ СПС «КонсультантПлюс».

не должно ограничиваться только наблюдением, которое не формирует необходимых условий и исходных данных для принятия системных решений. Применительно к проблемам обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов мониторинг должен иметь активную функцию, поскольку в этой сфере он ориентирован на создание информационной основы управления ее развитием»²⁶. Поэтому применение лишь одной основной формы контроля — мониторинга показателей состояния национальной безопасности Российской Федерации вряд ли может считаться эффективным средством обеспечения законности в сфере национальной безопасности и быть средством надлежащего контроля за выполнением мероприятий и исполнением законодательства в области обеспечения национальной безопасности.

Проведенное исследование показывает, что в настоящее время отсутствует нормативно установленная система контроля и надзора в области обеспечения национальной безопасности. В действующем законодательстве РФ присутствуют отдельные и разрозненные элементы данной системы, например, связанные с осуществлением президентского контроля в форме мониторинга показателей состояния национальной безопасности Российской Федерации, парламентского контроля за деятельностью органов безопасности, прокурорского надзора за исполнением органами государственной власти законодательства в области безопасности.

Наиболее проблемной и практически не урегулированной остается такая форма осуществления контроля, как общественный контроль. Ситуация усугубляется еще и тем, что получение информации в области национальной безопасности может быть расценено правоохранительными органами как противозаконная деятельность, направленная против безопасности Российской Федерации²⁷.

Представляется необходимым внесение в Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» отдельной главы, посвященной видам и формам контроля и надзора в области обеспечения безопасности (в том числе национальной безопасности). В качестве видов контроля и надзора необходимо закрепить возможность осуществления:

- 1) парламентского контроля в области безопасности, включающего контроль за деятельностью органов безопасности, выполнением мероприятий в области обеспечения национальной безопасности и получением гражданами и организациями разрешенной информации в области безопасности;
- 2) президентского контроля, осуществляемого Президентом Российской Федерации, Советом Безопасности Российской Федерации и структурными подразделениями Администрации Президента Российской Федерации в форме мониторинга показателей состояния национальной безопасности Российской Федерации, контроля выполнения мероприятий в области обеспечения

²⁶ Афиногенов Д. А., Полякова Т. А. Указ. соч.

²⁷ См.: приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 4 ноября 2022 г. № 547 «Об утверждении Перечня сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации // URL: <http://pravo.gov.ru>, 17 ноября 2022 г. Начало действия документа — 1 декабря 2022 г.

национальной безопасности, предусмотренных документами стратегического планирования и выполнения поручений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения национальной безопасности;

- 3) государственного контроля, осуществляемого Правительством Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти по вопросам обеспечения национальной безопасности;
- 4) государственного контроля, осуществляемого Счетной Палатой Российской Федерации по финансовым вопросам в области обеспечения национальной безопасности;
- 5) прокурорского надзора за исполнением законодательства в области обеспечения национальной безопасности;
- 6) судебного контроля в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации;
- 7) общественного контроля в предусмотренных законом случаях и в установленных законом формах по вопросам, имеющим особую социальную значимость для общества и государства, результаты которого не должны причинять ущерб национальной безопасности Российской Федерации.

Закрепление данных видов и форм контроля и надзора позволит в дальнейшем развивать отраслевое и подзаконное нормативное правовое регулирование по вопросам осуществления контроля и надзора в области обеспечения национальной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Афиногенов Д. А., Полякова Т. А.* Роль мониторинга состояния национальной безопасности Российской Федерации в повышении эффективности государственного управления // Административное право и процесс. — 2014. — № 4. — С. 19–23.
2. *Емельянов А. С.* Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования // Журнал российского права. — 2021. — № 8. — С. 61–75.
3. *Кардашова И. Б.* Стратегическое управление: реальность или миф // Административное право и процесс. — 2022. — № 7. — С. 8–14.
4. *Мартынов А. В.* Контрольная власть в России: понятие, формы и юридическое значение // Вестник ННГУ имени Н. И. Лобачевского. — 2009. — № 3. — С. 205–210.
5. *Сандугей А. Н.* Об оценке реализации и перспективах совершенствования документа стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности // Административное право и процесс. — 2019. — № 8. — С. 45–48.
6. СБ предложил развивать искусственный интеллект для оценки нацбезопасности // РИА Новости. — 13.11.2019. — URL: <https://ria.ru/20191113/1560897103.html> (дата обращения: 03.12.2022).

